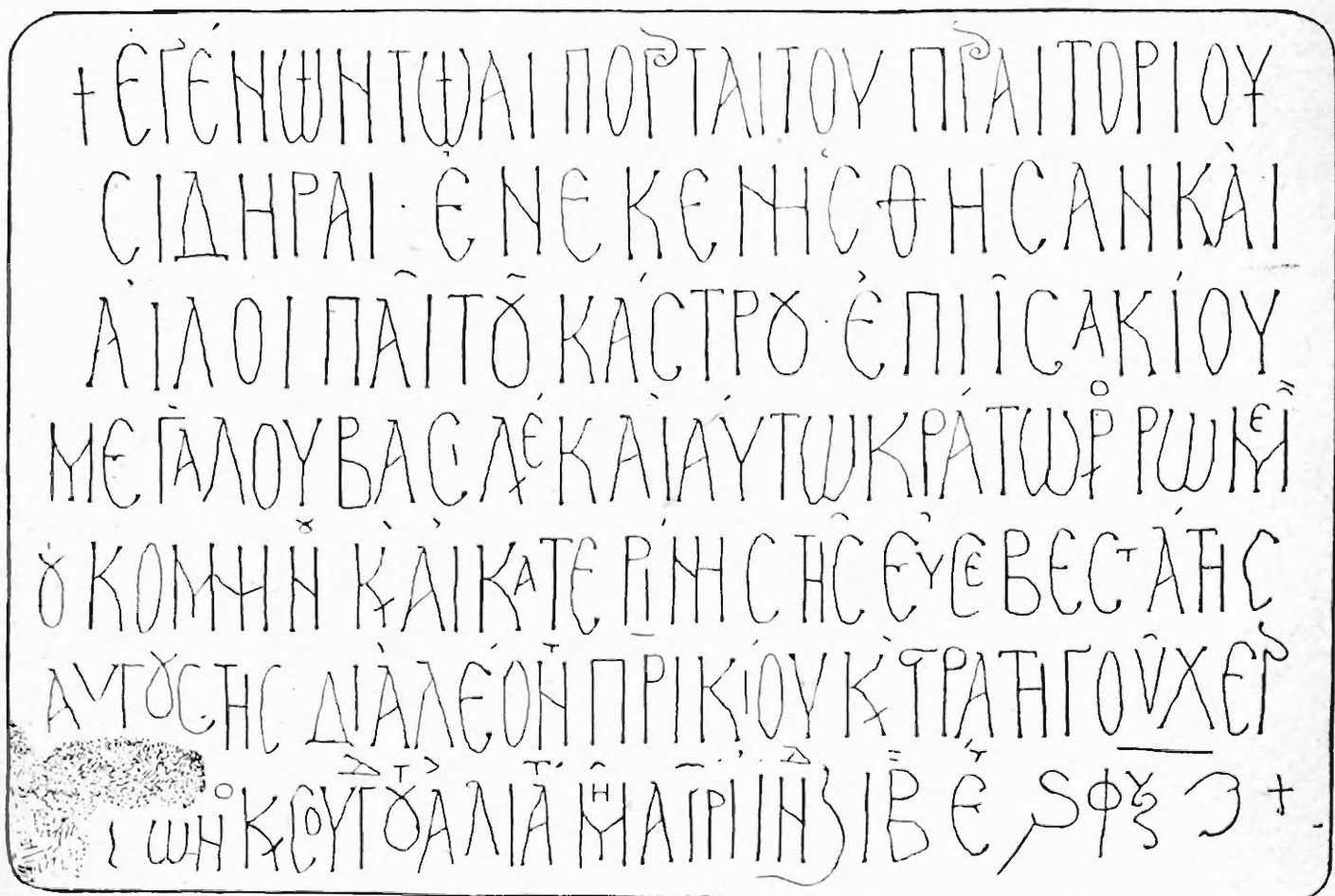

Этюды по Византийской эпиграфикѣ ¹⁾.

3. Надпись времени Исаака Комнина, найденная въ Херсонисѣ.

«Надпись вырѣзана на нижней, ровной сторонѣ мраморнаго карниза 3' длины, 2' ширины и $\frac{1}{2}$ ' толщины, при чемъ не задѣлано даже углубленіе, служившее для укрѣпленія карниза (между строками 6 и 7 слѣва), и только буквы надписи въ этомъ мѣстѣ уменьшены и сжаты. Камень найденъ (въ концѣ 1894 г.) съ наружной стороны оборонительной стѣны, по близости пристани» (сообщеніе г. Косцюшко). Вы-

¹⁾ См. Виз. Врем. Т. I, 657 сл.

сокія, но узкія и неглубоко врѣзанныя буквы надписи хорошо сохранились. Прилагаемый рисунокъ снятъ съ эстампажа, полученнаго отъ г. Косцюшко.

Исправивъ орѳографическія ошибки¹⁾ и дополнивъ (въ круглыхъ скобкахъ) слова, вырѣзанныя на камнѣ сокращенно, получимъ слѣдующую транскрипцію:

1. † Ἐγένοντο αἱ πόρται τοῦ πραιτωρίου
σιδηραῖ, ἐνεκαινίσθησαν καὶ
αἱ λοιπαὶ τοῦ κάστρου ἐπὶ Ἰσακίου
μεγάλου βασιλέ(ως) καὶ αὐτοκράτορ(ος) Ῥωμαί(ων)
2. τοῦ Κομνηνοῦ καὶ Αἰκατερίνης τῆς εὐσεβεστάτης
Αὐγούστης διὰ Λέοντ(ος) π(ατ)ρ(ι)κίου καὶ στρατηγού Χερ-
σῶνος καὶ Σουγδ(αίας) τοῦ Ἀλιάτου, μη(νός) Ἀπρι(λίου),
ἰνδ(ικτιῶνος) ιβ', ἔτ(ους) ςφξζ.

Переводъ. «Сдѣланы ворота преторія желѣзныя, возобновлены и прочія (ворота) города при Исакиѣ Комнинѣ, великомъ царѣ и самодержцѣ Римскомъ и Екатеринѣ благочестивѣйшей Августѣ чрезъ Льва Алиата патриція и стратига Херсонскаго и Сугдейскаго, мѣсяца апрѣля, пидикта 12, лѣта 6567».

Отмѣченный въ надписи годъ соотвѣтствуетъ 1059-му по Р. Хр. Какъ годъ, такъ и пидиктъ обозначены совершенно правильно. Это былъ послѣдній годъ кратковременнаго царствованія Исаака I Комнина, коронованнаго 2 сентября 1057 г. и отрѣкшагося отъ престола въ началѣ декабря 1059²⁾. Названная рядомъ съ нимъ въ надписи «благочестивѣйшая Августа Екатерина»—это супруга Исаака, дочь болгарскаго царя Самуила³⁾. Патрицій Левъ Алиать, занимавшій должность стратига Херсона (Корсуни) и Сугдеи, изъ другихъ источниковъ намъ не извѣстенъ.

Надпись представляетъ собою весьма интереснѣйшій историческій памятникъ, бросающій просвѣтъ на весьма темную эпоху въ исторіи Корсуни и Сугдеи. Извѣстно, что со времени императора Теофила (829—842) Корсунъ находился подъ непосредственною властью Византіи, образуя особую область (θέμα Χερσῶνος), состоявшую подъ упра-

¹⁾ Орѳографическія поправки не заключены нами въ скобки, чтобы не слишкомъ пестрять ими текста.

²⁾ См. *Н. Скабаланивича*, Визант. государство и церкви въ XI вѣкѣ (Слб. 1884), стр. 86.

³⁾ Scyl. 642, 4, Вручен. 19; Ioel 64, 1.

вленіемъ стратига. Въ X в. Корсунь неоднократно упоминается въ нашихъ источникахъ (м. пр. въ сочиненіяхъ Константина Порфиророднаго), и его интересы ограждаются въ мирныхъ договорахъ съ русскими князьями Игоремъ и Святославомъ. Извѣстенъ походъ на Корсунь Владиміра Святаго, озарившій Русь свѣтомъ христіанства. Послѣ брака съ царевною Анною Владиміръ возвратилъ византійцамъ завоеванный Корсунь и съ тѣхъ поръ до половины XI вѣка мы не имѣли никакихъ опредѣленныхъ извѣстій о положеніи и судьбахъ этого города¹⁾. Точно такъ же и въ исторіи Сугдеи (Сурожа русскихъ источниковъ, нынѣшняго Судака) разсматриваемый періодъ является весьма темнымъ. Нашъ глубокоуважаемый византинистъ В. Г. Васильевскій, въ недавнее время подробно изслѣдовавшій сохранившіяся свѣдѣнія объ этомъ городѣ²⁾, замѣчаетъ объ этомъ времени слѣдующее: «Полное возстановленіе византійской государственной власти на полуостровѣ мы относимъ къ тому времени, когда, съ одной стороны, совершенно было низвергнуто господство Хазаръ войсками Василя Болгаробойцы въ союзѣ съ русскими подъ начальствомъ брата или родственника св. Владиміра (въ 1016 г.), а съ другой и самый Воспоръ или Керчь, прежній центръ хазарскаго владычества, сдѣлался вновь греческимъ достояніемъ... Императоръ Мануиль Комнинъ (1143—1180) считалъ своимъ владѣніемъ Тмутаракань и городъ Росію (Ρωσία) при устьѣ Дона, а это означало полное господство Византіи въ лежащихъ позади, ближе къ ней, таврическихъ предѣлахъ. Тогда, конечно, и Сурожъ не только числился, но и дѣйствительно сталъ находиться въ составѣ греческихъ владѣній. Но что онъ пережилъ въ промежутокъ между хазарскою властію и возстановленіемъ византійскаго владычества, объ этомъ можно только гадать, такъ какъ опредѣленныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній источники совѣтъ не сообщаютъ». Вновь открытая надпись свидѣтельствуетъ, что въ срединѣ XI вѣка Корсунь и Сугдея находились подъ крѣпкою властію Византіи и послѣдній городъ входилъ въ

---

¹⁾ Данные, относящіяся къ средневѣковой исторіи Корсуна, разобраны м. пр. въ статьѣ А. А. Куника «О запискѣ Готскаго топарха» (Зап. Имп. Ак. Наукъ, т. 24, 1874 г., стр. 61—160).

²⁾ «Историческія свѣдѣнія о Сурождѣ» составляютъ одну главу во введеніи къ житію св. Стефана Сурождскаго, изданному В. Г. Васильевскимъ въ *Журн. М. Н. Пр.* за май и іюнь 1889 г. и затѣмъ въ книгѣ «Русско-византійскаго изслѣдованія, вып. 2» (Сиб. 1893). Ср. также Ф. К. Бруна «Матеріалы для исторіи Сугдеи» (Черноморье, т. II, стр. 121—158).

составъ Херсонской оемы, бывшей по прежнему подъ управленіемъ сграгига. Патрицій Левъ Аліатъ, занимавшій эту должность при Исаакѣ Комнинѣ, какъ мы видимъ изъ надписи, тщательнo заботился объ укрѣпленіи Корсуня. Быть можетъ, мы не ошибемся, если поставимъ эту заботливость въ связь съ набѣгами печенѣговъ, сильно безпокоившими въ тѣ времена Византійскую имперію. Отношенія между Византією и этими кочевниками давно уже послужили В. Г. Васильевскому темою для подробной специальной монографіи ¹⁾. Отсылая къ ней читателей, желающихъ возобновить въ памяти эти отношенія въ 1-й половинѣ XI вѣка, мы замѣтимъ только, что послѣ страшнаго пораженія, нанесеннаго печенѣгами византійскимъ воеводамъ въ 1053 г. при Великомъ Прѣславѣ въ Болгаріи, императоръ Константинъ IX Мономахъ богатыми дарами купилъ у нихъ миръ, при чемъ печенѣги обязались въ теченіи тридцати лѣтъ не тревожить имперіи своими набѣгами; но уже въ 1059 г. они снова «выползли изъ своихъ норъ» и стали опустошать греческія области ²⁾. Очень можетъ быть, что правители областей, которыя подвергались опасности отъ набѣговъ грозныхъ сосѣдей, воспользовались договоромъ 1053 г. для того, чтобы по мѣрѣ возможности укрѣпить свои города на случай будущихъ набѣговъ, и что въ числѣ другихъ Левъ Аліатъ возобновилъ городскія ворота въ Корсунѣ.

Ближайшее по времени событіе изъ исторіи Корсуня извѣстно намъ изъ русскихъ источниковъ. Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6574=1066 годомъ повѣствуется ³⁾, что русскій князь Ростиславъ Владиміровичъ, внукъ Ярослава Мудраго, находясь въ Тмуторокани, бралъ дань съ касоговъ и другихъ народовъ; испуганные этимъ греки, разумѣется корсунскіе, послали къ нему «съ лестью» своего котопана, который вкрался въ довѣренность князя и однажды во время попойки подпустилъ въ его чашу ядъ, который скрывалъ подъ ногтемъ. Послѣ этого котопанъ возвратился въ Корсунъ и, увѣренный въ дѣйствиіе своего яда, объявилъ, что князь умретъ на седьмой день. Такъ и случилось: Ростиславъ, дѣйствительно, скончался 3-го февраля 1066 года; но корсунцы, безъ сомнѣнія возмущенные вѣроломствомъ котопана, побили его камнями. Поставленный въ лѣтописи терминъ «котопанъ»,

¹⁾ «Византия и Печенѣги» въ *Журн. М. Н. Пр.* за ноябрь и декабрь 1872 г.

²⁾ См. В. Г. Васильевского уѣ. ст., *Ж. М. Н. Пр.* 1872, ноябрь, стр. 136.

³⁾ Лѣтопись по Лавр. списку, изд. Археограф. Коммиссіи (Спб. 1872), стр. 162; *Карамзинъ*, *Ист. Госуд. Росс.* II, 58.

очевидно, есть не что иное какъ транскрипція греческаго титула ὁ κατεπάνω (= лат. *capitaneus*), обозначаващаго обыкновенно, какъ видно изъ приводимыхъ Дюканжемъ (Gloss. Graec. s. v.) цитатъ, верховнаго правителя области или города. Поэтому возможно предположеніе, что убійцею Ростислава былъ именно курсунскій стратигъ, быть можетъ тотъ самый Левъ Аліать, имя котораго сообщила намъ новая надпись.

Въ заключеніе замѣтимъ, что латинское слово *pórtα* въ византийскія времена получило полное право гражданства въ греческомъ языкѣ¹⁾ и сохраняется въ немъ доселѣ. Слово *πραϊτώριον* также весьма часто употреблялось византийцами и притомъ въ разныхъ значеніяхъ, одно изъ которыхъ—«*Aula seu Palatium Praetoris vel Rectoris Provinciae*» по объясненію Дюканжа—вполнѣ подходитъ къ нашей надписи. Наконецъ, что касается слова *castrum*, то оно первоначально перешло въ греческій языкъ, повидимому, исключительно въ значеніи «укрѣпленіе», но затѣмъ стало употребляться и въ значеніи *πόλις*. Дюканжъ, приведя нѣсколько цитатъ, въ которыхъ *κάστρον* объясняется словами *φρούριον* или *ὀχύρωμα*²⁾, замѣчаетъ затѣмъ, что въ его время греки называли *κάστρα* всѣ города кромѣ Константинополя, за которыми сохраняли названіе *πόλις*³⁾. Въ значеніи «укрѣпленнаго города» слѣдуетъ, кажется, принимать слово *κάστρον* и въ нашей надписи.

1) «Occurrit passim.» *Du Cange*, Gloss. med. et inf. Graec. s. v.

2) Gloss. med. et inf. Graec. s. v. *κάστρον*... «Glossae MSS. Reg. Cod. 1673 φρούριον, ὀχύρωμα, κάστρον, ἢ σωματοφυλάκιον. Lexicon MS. Cyrilli: ὀχύρωμα, κάστρον, ἀσφάλισμα, φρούριον. Suidas: Κάστρον, παρεμβολή ἢ ἀσφαλής. Leo in Tactic. cap. 17 § 57. ἐάν δέ ποτε βουλευθῆς φρούριον ἦτοι κάστρον, ἢ ἄκραν τινά καταλαβεῖν etc. . . . Hodie vero Graeci quasvis Urbes Κάστρα vocant, πόλιν vero solum Constantinopolim . . .» Cf. ibid. s. v. ΠΟΛΙΣ: «*Urbs, Sola Constantinopolis a Graecis hodie appellatur per excellentiam, cum Urbes caeteras omnes Κάστρα vocare soleant*». Въ сочиненіяхъ Константина Багрянороднаго Корсунъ и Воспоръ неоднократно называются *κάστρα*.

3) А. А. Кочубинскій, воспользовавшись значеніемъ слова *κάστρον* въ объясненіяхъ къ Аккерманской греческой надписи 1440 года въ *Зап. Од. Общ.* т. XV (1889) стр. 533, замѣтилъ, однако, что въ официальномъ языкѣ отмѣченное Дюканжемъ «разграниченіе въ употребленіи обонхъ терминовъ не выдерживается, и *κάστρον*, *πόλις* идутъ въ перемежку. Такъ, въ публичныхъ актахъ Константинопольскаго патриарха изъ XIV столѣтія читаемъ: *κάστρον τῆς Μονεμβασίας* и рядомъ: *πόλις τῆς Μονεμβασίας* [ссылка: I, 174, 170].»

(Оттискъ изъ №№ 1—2 «Византійскаго Временника» 1895 г.).

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, май 1895 года.

Церемонный Секретарь, Академикъ *П. Дубровинъ.*